

УДК 82(043)

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ НАУЧНЫХ ТРАДИЦИЙ В РАЗВИТИИ КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОЙ ШКОЛЫ В ТАТАРСКОМ ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИИ 1920-1930-Х ГОДОВ

© Э.Р.Галеева

В статье показано взаимодействие национальных научных традиций и традиций академических литературоведческих школ Западной Европы и России в формировании и развитии культурно-исторической школы в татарском литературоведении 1920-1930-х годов.

Ключевые слова: культурно-историческая школа в татарском литературоведении, русско-европейская и восточная культурные ориентации в татарском литературоведении 1920-30-х годов, методология и методика татарского литературоведения

Этап развития татарской литературоведческой науки в 1920-1930-е годы выбран нами для анализа потому, что процессы, происходившие в то время, представляют классический образец взаимоотношений национальной и русско-европейских традиций. Именно в 1920-1930-е годы происходит становление культурно-исторической школы в татарском литературоведении, ядро которой составляли такие известные татарские ученые-филологи, литературоведы, критики, как Г.Ибрагимов, Г.Сагди, Г.Нигмати, Дж.Валиди, Г.Рахим, Г.Губайдуллин и др. Эти ученые объединялись на общих научных позициях вокруг Татарского Академцентра, созданного в 1921 году в Казани правительством Татарской республики при Народном Комиссариате просвещения. Это крупное научное учреждение – прообраз Академии наук Татарской Республики – с 1921 по 1933-й год выполняло функцию организации и координации развития татарстанской гуманитарной науки, в том числе и литературоведческой, на основе единой программы. До 1927 года его председателем был известный писатель, крупный ученый филолог Г.Ибрагимов.

К деятельности Академцентра привлекались ведущие историки, археологи, этнографы, литературоведы, языковеды, фольклористы, искусствоведы г. Казани, устанавливались связи со многими научными организациями Москвы, Ленинграда и др. городов, а также с такими крупными учеными, как И.Н.Бороздин, П.С.Коган, А.Самойлович, М.Павлович, В.Добрянский, Н.Фирсов, С.Ольденбург и др.

В этот период татарскими литературоведами было создано множество теоретико-литературных, историко-литературных, литературно-критических работ, не потерявших научно-практической ценности и сегодня. Татарское академическое литературоведение приступило к изуче-

нию основополагающих проблем литературоведческой науки. Образовавшаяся как результат взаимодействия и взаимосвязи с традициями многих научных школ России и Европы, культурно-историческая школа в татарском литературоведении превратилась далее в мощную, обладающую большим научным потенциалом национальную научную школу. Позднее многие моменты, заложенные в ее программе, развивались как отдельные самостоятельные научные направления и концепции.

Культурно-историческая школа в татарском литературоведении возникла в специфических условиях. Если в русском литературоведении в 1920-е годы культурно-историческая школа передает эстафету социологическому, формальному и психологическому направлению, то для татарского литературоведения, скорее, характерен синтез этих научных направлений. Это было следствием ускоренного развития татарской литературоведческой мысли в начале XX века. За короткий срок в 20-30 лет национальное литературоведение практически освоило наследие многих академических литературоведческих школ России и Европы (мифологической, сравнительно-типологической, филологической, культурно-исторической, психологической, формальной и др.), каждая из которых развивалась в течение долгого исторического времени. В новых исторических условиях после революции 1917 года в условиях создания нового общества, новой культуры, татарские ученые осознали необходимость создания академического национального литературоведения, стоящего на уровне европейской и русской науки, его интеграции в мировую литературоведческую науку. Вместе с тем в 1920-е годы процесс формирования и развития культурно-исторической школы в татарском литературоведении совпал со временем насаждения марксистской идеологии.

Таким образом, формирование и развитие культурно-исторической школы в татарском литературоведении 1920-1930-х годов шло в сложном взаимодействии традиций русско-европейских научных школ с принципами марксизма, марксистской идеологией. Это породило новое качественное состояние культурно-исторической школы, ее новый, богатый, национально-специфический вариант.

Культурно-историческая школа в татарском литературоведении формировалась не на пустом месте. Она была подготовлена, с одной стороны, накопленным опытом научно-критической мысли предшествующих этапов, и, с другой, обращением, активным творческим усвоением традиций, оставленных русско-европейской культурно-исторической школой. Однако помимо ближайшего контекста формирование татарского литературоведения связывалось с гораздо более глубокой национально-исторической традицией, далеко выходящей за пределы XX века [1]. В этом плане особенно важными являются традиции Ш.Марджани, К.Насыри, и более ранние – Г.Утыз-Имяни. Г.У.Имяни понимал важное значение литературы в воспитании и просвещении народа, он был одним из первых, кто положил начало текстологическому направлению в татарском литературоведении. Татарский ученый-энциклопедист Ш.Марджани оставил много ценных теоретических положений о содержании, специфике, значении поэзии, музыки, изобразительного искусства, делал первые серьезные шаги к теоретическому обоснованию искусствоведения. Он является первым, кто начал изучать историю татарской литературы. К.Насыри высказал идею рассмотрения литературы в тесном взаимодействии с практикой, с задачами воспитания, просветительства. Он подчеркивал общественное значение литературы. Он видел важное значение литературы и искусства в воспитании самосознания народа, патриотизма, просвещения, прогресса нации, в воспитании идей свободы.

В целом процессе развития татарского литературоведения в 1920-е годы ярко обнаружили две основные культурные ориентации: на Запад и на Восток, на русско-европейскую культуру и на культуру турецко-арабскую, культуру мусульманских народов. Особо яркое проявление русско-европейской ориентации мы наблюдаем в научно-критических работах крупного татарского ученого-литературоведа Г.Нигмати, а восточная ориентация преобладала в деятельности известного татарского ученого-филолога Г.Сагди.

Основу развития литературоведения составляли собственно национальные научные тради-

ции начала XX века, опыт художественной литературы, критики и литературоведческой мысли начала XX века (Г.Тукай, Ф.Амирхан, Г.Ибрагимов, Г.Исхаки, Н.Думаи, Г.Сагди, Г.Баттал, Дж.Валиди, Н.Халфин и др.). Именно в начале XX века были заложены отдельные элементы культурно-исторической школы, которые потом, в 1920-1930-е годы, развивались в целостную концепцию. В начале XX века появились первые исследования по теории, методике и истории татарской литературы [2]. Как в самом содержании этих трудов, так и в критическом их осмыслении, зарождаются новые методологические подходы к изучению явлений национальной литературы. В татарской периодической печати начала XX века начинается активное обсуждение литературных проблем. Г.Тукай, Ф.Амирхан, Г.Сагди, Дж.Валиди, Г.Ибрагимов и др. признавали в литературе большую общественную, воспитательную и познавательную силу, рассматривали литературу, эстетические явления в тесной связи с общественной жизнью, национальными особенностями татарского народа, стояли на позициях материалистического понимания литературы. Дж.Валиди понимал литературу как часть истории народа, как отражение ума, нравов, морали, менталитета нации. Творческую личность Г.Ибрагимов рассматривал как продукт социально-исторического развития: "Талант в своем развитии не бывает свободным в полной мере. Он плод, произрастающий на подготовленной социальной почве. Как и все на земле, талант подвержен различным влияниям со стороны исторического процесса" [3].

Отдельные теоретики национальной литературы высказываются о дальнейших путях развития науки о литературе, литературной критики. Г.Ибрагимов считал важным для татарского народа хорошее знание как духовной культуры Востока, так и русской и европейской. Ф.Амирхан, Дж.Валиди призывают поворачиваться лицом к русской литературе и культуре. Н.Думаи считает предпочтительным держать ориентир на Восток.

В этот период татарская литературная критика творчески подхватывает основные принципы и идеи русской революционно-демократической критики, материалистической эстетики. При создании первых трудов по теории литературы отдельные авторы (Г.Сагди) опирались на труды и учебники восточных теоретиков литературы (Сулейман Фахми, Тауфик Фикрет, Махмут Акрам и др.), другие (Г.Ибрагимов, Г.Баттал) – русских и западноевропейских ученых теоретиков литературы (Н.Ливанов, В.Г.Белинский, И.Тэн, А.Н.Веселовский, Д.Н.Овсянко-Куликовский и

др.), не давая им пока концептуального понимания и применения.

В 1920-1930-е годы труды русских, западно-европейских литературоведов были концептуально осмыслены в татарском литературоведении. Татарские ученые изучали труды основоположника европейской культурно-исторической школы И.Тэна, его последователей в Западной Европе и России: Ф.Брюнетьера, Г.Брандеса, Г.Гетнера, А.Н.Пыпина, Н.С.Тихонравова, Н.А.Котляревского, А.Н.Веселовского и их последователей. Например, если обратиться к научно-критическому наследию литературоведа и критика Г.Нигмати, можно составить следующий богатый перечень имен русских и зарубежных ученых, так или иначе использованных им в его трудах: М.Гюйо – "Искусство с точки зрения социологии" (перевод на русский язык сделан А.Н.Пыпиным), В.Гаузенштейн – "Литература и общество", А.Д.Григорьев (ученик и последователь Н.С.Тихонравова) – "Литература и идеология", А.Н.Веселовский – "Историческая поэтика", П.С.Коган – "Мысли о литературе и жизни", "Романтизм и реализм в европейской литературе", А.А.Потебня – "Мысль и язык", Л.Щюккинг – "Социология литературного вкуса", В.М.Жирмунский – "Вопросы теории литературы", В.Б.Шкловский – "Поэтика", Г.В.Плеханов – "Искусство и общественная жизнь", А.К.Воронский – "Искусство и жизнь", В.М.Фриче – "Очерки истории западноевропейских литератур", "Основные мотивы западноевропейского модернизма", "Социология искусства", П.Н.Сакулин – "Социологический метод в литературоведении" и т.д. Работы этих ученых импонировали татарскому ученому тем, что в них художественное творчество рассматривалось в соотнесенности с действительностью, это позволяло Г.Нигмати глубже раскрыть историческую миссию национальной литературы, являвшейся в течение веков своеобразной летописью жизни татарского народа.

Среди зарубежных мыслителей, оказавших влияние на татарское литературоведение можно выделить И.Тэна, который в своих трудах выделил три основных фактора, учитывающихся при анализе художественного произведения: "раса" (национальные особенности отдельного народа), "среда" (общественно-политические условия жизни народа) и "момент" (конкретные условия, в которых возникло произведение, личностные качества писателя, его биография, культурно-исторический фон эпохи и т.д.) [4]. Эти положения оказались востребованы татарскими литературоведами. При этом посредником между позитивистскими положениями И.Тэна неизменно

становятся труды русских ученых [5]. Творческое развитие их литературно-критических концепций в трудах Г.Ибрагимова, Г.Нигмати, Г.Сагди, Дж.Валиди, Г.Рахима, Г.Газица и др. состояло в том, что они акцентировали значение литературы в развитии гражданского национального самосознания татарского народа.

Татарские ученые творчески применяли труды не только ученых культурно-исторической школы. Идеологическая и политическая ситуация 1920-1930-х годов обусловила необходимость объединения принципов культурно-исторической школы с марксистско-ленинским учением (Ленина, Плеханова, Воронского, Фриче и др.). Марксистская методология акцентировала внимание на социально-политической основе общества, на отражении классовых противоречий эпохи. В дальнейшем к середине 1930-х годов абсолютизирование данных принципов, одностороннее, узкое их понимание ограничивали и закрывали путь для дальнейшего развития принципов культурно-исторической школы в татарском литературоведении.

В целом творческое осмысление традиций в татарском литературоведении шло в двух аспектах. У Г.Нигмати, ориентировавшегося на русско-европейскую культуру, преобладало философское осмысление литературно-художественных явлений. При рассмотрении той или иной проблемы татарский ученый, прежде всего, обращает внимание на ее философско-эстетический аспект. Он вносит свою долю в разработку основ философии искусства. Восточная же ориентация Г.Сагди обусловила компаративистский, культурологический подходы к изучению литературы. Татарскую литературу этот ученый рассматривает на широком фоне литератур Востока, в контексте общемусульманской культуры и цивилизации, в сопоставлении с другими тюркскими литературами. Вместе с тем эти два аспекта не взаимоисключали друг друга, а развивались в плодотворном взаимодействии и дали положительные научные результаты.

Методика литературоведческого и критического анализа представителей культурно-исторической школы основывалась на принципах историзма, системности и комплексности, т.е. они изучали литературный процесс и творчество отдельного писателя в их обусловленности социально-историческими факторами, как целостное явление, стремились изучать литературу и в философском, и в психологическом, и в социологическом аспектах. Татарские исследователи выработали методику анализа произведений, относящихся к разным литературным жанрам (стихотворным, драматическим – Х.Вали, эпическим –

Г.Гали), опираясь на методологические и теоретические основы культурно-исторической школы. Изучение истории татарской литературы Г.Сагди, Дж.Валиди, Г.Рахимом, Г.Губайдуллин, Г.Батталом велось по тем же принципам.

Помимо этого в трудах татарских ученых-литературоведов 1920-1930-х годов были заложены потенциальные возможности развития будущих научных направлений в татарстанской науке: историко-функционального, культурологического, психологического, социального подходов. Так, именно Г.Нигмати в 1920-е годы вслед за Д.Н.Овсянко-Куликовским, Л.С.Выготским впервые в татарском литературоведении дал теоретическое освещение основных проблем психологии творчества: индивидуальное в психологии писателя и общественная психология, место в творческом процессе интуиции, эмоции и мировоззренческих позиций. Г.Нигмати впервые в татарском литературоведении поднял проблему психологии художественного восприятия, типов читателей, взаимоотношений читателя и писателя. Он, рассматривая возникновение художественного произведения как продукта взаимодействия двух субъектов: читателя и писателя, – очень близко подошел к концепции диалогических отношений М.Бахтина. Поэтому можно считать его одним из основоположников историко-функционального подхода в татарском литературоведении [6].

Труды татарских ученых-литературоведов 1920-1930-х годов Г.Ибрагимова, Г.Нигмати, Г.Сагди, Дж.Валиди, Г.Рахима, Г.Газиза, Г.Баттала и др. характеризовал также широкий культурологический план, широкое привлечение материала из области культуры при анализе литературы [7]. В своих работах явления литературы они сопоставляли с другими культурными объектами (образованием, языковыми проблемами, религией и т.д.) и рассматривали литературу, если употреблять современную терминологию, как одну из подсистем культуры.

Таким образом, сочетание всех этих моментов в литературоведческом исследовании является важным принципом перспективного продук-

тивного развития научного направления современности. Традиции воспринимаются, традиции синтезируются и претворяются в новое качество, возникают зачатки нового направления, опережающего время. Все это – образец для продуктивного, перспективного развития современной литературоведческой науки.

1. Загидуллина Д.Ф. Литературные законы и время (Возникновение и этапы развития теории татарской литературы). – Казань: Тат. кн. изд-во, 2000. – 271 с.
2. Думава Н. Восток или Запад? – Аң. – 1916. – №9.
3. Ибрагимов Г. Өч жавап // Ибрагимов Г. Әсәрләр 8 т. – Казан: Тат. кит. нәшр., 1978. – Т.5. – Б.311.
4. См.: Тэн И. История английской литературы: перевод с французского П.Когана. – М.: Типография А.И.Мамонтова и К/ Товарищество типографии А.И.Мамонтова, 1904. – 335 с.; Тэн И. Философия искусства. – М.: Республика, 1996. – 351 с.
5. См.: Архангельский А. Введение в историю русской литературы: История литературы как наука. – Петроград: Типолит. акц. о-ва "Самообразование", 1916.; Буслаев Ф. Исторические очерки русской народной словесности и искусства. – СПб.: Тип. т-ва "Обществ. польза", 1861; Богородицкий В. Психология поэтического творчества. Публичная лекция. – Казань: Типо-литография Императ. ун-та, 1900. – 27 с.; Овсянко-Куликовский Д.Н. Собрание сочинений: В 9 т. – СПб.: Т-во "Общественная польза"; Прометей и др.
6. Нигмати Г. Литература и жизнь (Проблемы литературоведения. Критика) – Казань, 1931.
7. Ибрагимов Г. Избранные в 8-и томах. – Т.5 (Труды по литературоведению, искусствоведению) – Казань, 1978; Нигмати Г. Литература и жизнь (Проблемы литературоведения. Критика) – Казань, 1931; Сагди Г. Язык, литература, письмо в человеческом обществе и их историческое развитие – Казань, 1926; Сагди Г. О символизме – М., 1932; Валиди Дж. Очерки истории образованности и литературы татар Поволжья (до рев. 1917 года). – М.-Пг., 1923; Рахим Г., Газиз Г. История татарской литературы. – Казань, 1922 – 1927 и т.д.

INTERACTION OF NATIONAL ACADEMIC TRADITIONS IN THE DEVELOPMENT OF CULTURAL HISTORICAL SCHOOL OF TATAR LITERARY STUDIES IN 1920-1930s

E.R.Galeeva

The article is devoted to the relationships between academic tradition and Western European and Russian academic schools of Literary Studies. The author focuses the attention on forming and development of cultural historical schools in Tatar Literary Studies in 1920-1930s.

Key words: cultural historical school of Tatar Literary Studies, Russian European and Oriental tendencies in Tatar Literary Studies in 1920-30s, methods of Tatar Literary Studies

* * * * *

Галеева Эльмира Ракиповна – доктор филологических наук, профессор кафедры татарской литературы Татарского государственного гуманитарно-педагогического университета

E-mail: ftf@tggpu.ru